

- "Мы не знаем, как ты убил Линь Пина, но факт остается фактом. Вернись со мной в Секту Хуаян. Если ты невиновен, мы отпустим тебя", - произнес один из учеников Секты Хуаян, не спеша объяснять Су Цзинчжэ.- "Черт возьми, не нужно давать причины, чтобы арестовывать людей", - пронеслось в голове Су Цзинчжэ. Он хотел начать сопротивляться, но аура этих двух людей была ясна: один находился в середине стадии Усовершенствования Ци, а другой, удивительно, на поздней стадии. И даже несмотря на то, что Су Цзинчжэ сейчас стал немного сильнее, он все равно не мог быть противником таких культиваторов. Если бы он попытался противостоять, эти двое могли бы легко применить силу. Они уже привели семью Линь Пина, чтобы арестовать его, что говорило о том, что им что-то известно. Если бы он умер здесь, они легко могли бы сфальсифицировать улики и обвинить его. Уже немало культиваторов с улицы Таохуа подошли к школе, привлеченные шумом, но наблюдали только со стороны. Если бы ему действительно нужна была помощь, то только Чжан Сю могла бы её оказать. В этот момент Су Цзинчжэ не колеблясь достал сигнал тревоги. Духовная энергия наполнила талисман, и в следующую секунду в небо взлетел фейерверк. Увидев действия Су Цзинчжэ, ученики Секты Хуаян были ошеломлены.- "Су Цзинчжэ, что ты делаешь? Ты что, нам не доверяешь?", - с яростной интонацией спросил ученик на поздней стадии Усовершенствования Ци.- "Ничего особенного, я просто хочу разобраться, что здесь происходит", - Су Цзинчжэ продолжал тянуть время. Как только Чжан Сю прибудет, он сможет повернуть ситуацию в свою пользу. Сигнал тревоги мог призвать других культиваторов Секты Хуаян, поэтому он не доверял этим двум. Даже если бы ученики Секты Хуаян потребовали бы за это немалую плату, он мог себе это позволить с его нынешним положением в семье. В небольшой усадьбе неподалеку от школы Чжан Сю собиралась выйти на улицу, когда вдруг увидела фейерверк, взлетающий в небо.- "Опять кто-то просит о помощи, эх, все становится все более хаотичным... Нет... Это место - Школа Просвещения!" Опомнившись, Чжан Сю изменилась в лице. Сразу же она бросилась в сторону школы бегом. Когда Чжан Сю подошла к входу в школу, там уже собралось немало людей, и ее сердце сжалось.- "Только бы ничего не случилось...", - прошептала Чжан Сю, проталкиваясь сквозь толпу. В этот момент ученики Секты Хуаян уже загнали Су Цзинчжэ в угол, из которого не было выхода.- "Хватит!" Когда эти двое собирались атаковать, послышался голос Чжан Сю. Су Цзинчжэ увидел, как промелькнула черная тень, и Чжан Сю уже встала перед ним, защищая его.- "Товарищ Дао Чэнь, Товарищ Дао У, что происходит? Почему вы беспричинно напали на господина Су?" Чжан Сю работала на Секту Хуаян и знала большинство ее учеников. Чэнь Линь и У Сун не выделялись среди учеников Секты Хуаян. Они не получали много ресурсов в секте и использовали свое положение, чтобы бесчинствовать на улицах. Чжан Сю их презирала. Ей было интересно, почему Су Цзинчжэ связался с этими двумя. В ее глазах, Су Цзинчжэ был добрым и дружелюбным человеком, и он никогда бы не стал первым начинать драку. Если бы эти двое захотели устроить проблемы, Чжан Сю, во владении Таохуа, не дала бы им этого сделать.- "Не бойся, господин Су, я здесь", - успокаивающе сказала Чжан Сю, глядя на Су Цзинчжэ. В этот момент лицо Су Цзинчжэ было спокойным, ведь у него появился козырь в виде Чжан Сю. Вечером все прошло гладко, даже лучше, чем он ожидал. Пока ученики Секты Хуаян не забрали его силой, он бы не попал в беду.- "Спасибо, сестра", - спокойно ответил Су Цзинчжэ. В этот момент У Сун и Чэнь Линь снова нахмурились.- "Товарищ Дао Чжан, Су Цзинчжэ убил Линь Пина, и мы должны вернуть его в Секту Хуаян, чтобы разобраться. Не вмешивайся в дела Секты Хуаян", - сказал У Сун. Хотя У Сун был на поздней стадии Усовершенствования Ци, он был только на седьмом уровне, в то время как Чжан Сю, скорее всего, уже достигла девятого. У Сун все-таки побаивался Чжан Сю. Однако Чжан Сю только усмехнулась: "Ха-ха, какая же это шутка. В владении Таохуа все знают, что господин Су находится только на ранней стадии Усовершенствования Ци, а товарищ Дао Линь - в середине. А господин Су - миролюбивый человек, просто преподает здесь, откуда у него мотивация и силы, чтобы убить Линь Пина?" Тон Чжан Сю был весьма резким. У Сун и Чэнь Линь открыли рты, но не смогли привести веских аргументов. Тогда У Сун просто указал на Линь Фэна и других членов семьи Линь Пина: "Без причины мы, естественно, не стали бы

устраивать здесь беспорядки. Мадам Лин, расскажите нам. "Применить силу к Чжан Сю они не могли, но должен же был быть какой-то повод, чтобы забрать Су Цзинчжэ. Услышав это, женщина, которая плакала в сторонке, поспешила вперед, глядя на Су Цзинчжэ с безграничной ненавистью. - "Господин, ты должен отомстить за нас, за сирот и вдов! Мой муж Линь Пин несколько дней назад повздорил с Су Цзинчжэ. Вчера вечером муж напился и, вспоминая об этом, расстроился. Он сказал, что пойдет к Су Цзинчжэ, чтобы разобраться, но мы не приняли его слова всерьез. В итоге, утром обнаружили, что жизненный талисман, который мой муж установил для нас, чтобы мы могли знать о его безопасности, был сломан". На этом месте, любовницы Линь Пина тоже разрыдались. Госпожа Лю вытащила жизненный талисман Линь Пина, и действительно, он был сломан. Некоторые монахи устанавливали жизненные талисманы, чтобы их семьи были осведомлены об их безопасности. - "Так кто же убил моего мужа, кроме Су Цзинчжэ?", - спросила госпожа Лин. После этих слов, женщины и дети снова бросили на Су Цзинчжэ презрительные взгляды. Если бы взгляды могли убивать, он бы уже умер бесчисленное количество раз. Печаль этих людей в этот момент не была фальшивой. В конце концов, Линь Пин мертв, в семье Линь больше нет культиватора, и будущее их семьи выглядит неважно. Но, услышав это, Су Цзинчжэ усмехнулся про себя. На самом деле, найти предлог, чтобы обвинить кого-то в преступлении, очень легко. Он действительно знал Линь Пина, но у них никогда не было ненависти. Но он не стал ничего объяснять. Он знал, что у него, как у потерпевшего, нет права голоса в этот момент. Тем более, что это именно он убил Линь Пина. - "У Сун, ты ему веришь?", - спросила Чжан Сю, ухмыльнувшись. Конечно, У Сун не знал, была ли это правда или нет, но его задание заключалось в том, чтобы вернуть Су Цзинчжэ в Секту Хуаян. - "Это неважно. Важно то, что все обвинения направлены на Су Цзинчжэ, поэтому мы обязаны его вернуть. Ты тоже работаешь на Секту Хуаян. Ты что, не доверяешь Секте Хуаян?", - сказал У Сун. Он снова попытался надавить на Чжан Сю. Чжан Сю спокойно ответила: "Конечно, я верю Секте Хуаян, но я не верю вам двоим. Поскольку сигнал тревоги уже был отправлен, я уверена, что скоро придут люди из Секты Хуаян. Тогда мы проведем тщательное расследование. Если будут доказательства, что господин Су убил человека, я, естественно, буду действовать по□□ Секты Хуаян". Уровень культивации Чжан Сю был довольно высок, и У Сун не мог давить на нее авторитетом Секты Хуаян. В этот момент все больше и больше людей приходили на улицу Таохуа, чтобы посмотреть на разборки. На глазах у всех У Сун и Чэнь Линь становились все более и более недовольными. Они попали, как говорится, "на скользкий путь" и не знали, как отступить. Говоря откровенно, они выполняли частный заказ. Если бы они действительно смогли доказать, что Су Цзинчжэ убил человека, то все бы обошлось. В противном случае, если они устроили такой шум, им бы точно досталось по возвращении в секту. Но они не были глупцами и понимали, что Су Цзинчжэ, с его уровнем культивации, не мог убить Линь Пина. Поэтому это путешествие, скорее всего, закончится неудачей, и они были очень разгневаны. Если бы не страх перед силой Чжан Сю, они бы уже применили силу. Они только сожалели о том, что не подчинили Су Цзинчжэ, как только вошли в школу.